

Гарри сердито вошел в парадные двери замка Хогвартс, сжимая в кулаке письмо от директрисы МакГонагалл.

Дорогой мистер Поттер,

С сожалением сообщая вам, что сегодня обе ваши дочери нарушили порядок на уроке трансфигурации и были задержаны. Мисс Джейд Поттер перестала хулиганить, но мисс Рэйвен Поттер продолжила. Поэтому мы просим вас присутствовать сегодня вечером в 19:00 в надежде, что вы сможете помочь нам решить эту проблему.

Спасибо за ваше время,

Директриса МакГонагалл

Гарри не мог в это поверить. Два его ангела никогда раньше не вели себя плохо. Они были очень хорошими девочками, и Гарри всегда ими гордился.

После того, как Гермиона отвергла его, он немедленно переехал в южную часть Англии и после месяца одиночества решил усыновить ребенка. Он отправился в приют, в котором жили только дети ведьм и волшебников, и познакомился со многими детьми, но сразу же влюбился в Рэйвен и Джейд, сестер-близнецов.

Итак, через пару часов и множество подписанных форм 9-летние Рэйвен и Джейд были Поттерами и робко исследовали новый особняк Поттеров с Гарри, который проводил для них экскурсию. В течение следующих нескольких лет все трое превратились в настоящую семью и очень любили друг друга, а Гарри рассказывал им истории о своих, Рона и приключениях Гермионы в Хогвартсе.

Хотя Гермиона разбила ему сердце, Рэйвен и Джейд были рядом, чтобы исправить его, и он быстро вернулся к нормальной жизни. Единственный укол печали возникал всякий раз, когда он говорил о Гермионе с девочками, и, хотя он старался не показывать этого, Рэйвен и Джейд были очень умны и наблюдательны, и он знал, что они знали, что Гермиона сделала что-то, что расстроило его.

Что-то, что определенно не улучшало настроение Гарри, так это то, что все ученики протягивали пергаменты и случайные предметы для подписи. Но Гарри имел дело с этим раньше и решил использовать свою лучшую тактику: просто игнорировать это. Директриса МакГонагалл появилась в конце вестибюля и закричала: «Кыш! Кыш! Все вы, в Большой зал на ужин, иначе вас отработают!»

С большим ворчанием и немалым количеством топотов ученики неохотно подчинились приказу директрисы МакГонагалл. Затем МакГонагалл подошла к Гарри и одарила его одной из своих редких улыбок. — Так рад тебя видеть, Гарри.

— А вы, профессор МакГонагалл, — дружелюбно ответил Гарри.

«О, пожалуйста, Гарри. Я чувствую себя уже достаточно взрослой, когда дети называют меня профессором! Не могли бы вы сделать старушке одолжение и назвать меня Минервой?» — спросила МакГонагалл, которая, казалось, немного изменилась с тех пор, как Гарри видел ее в последний раз.

«Конечно, Минерва. Я просто хочу, чтобы мы больше не встречались из-за таких плохих новостей», — ответил Гарри.

«Ах, да. Рэйвен и Джейд», — ответила МакГонагалл, которая, казалось, глубоко задумалась. "Это довольно странно, на самом деле. Они прекрасно себя вели сегодня на других своих занятиях. Я не понимаю, что произошло; все остальные профессора любили их!"

— Э... Гермиона — профессор трансфигурации, если я не ошибаюсь? — спросил Гарри, приподняв бровь.

«Вы правы», — ответила МакГонагалл, ведя Гарри в свой кабинет. «Почему это может быть проблемой?»

— О, ничего, — сказал Гарри. «Позвольте мне просто поговорить с моими девочками наедине. Я во всем разберусь в кратчайшие сроки», — ответил Гарри.

«Я надеюсь, что вы это сделаете», — сказала Минерва, которая остановилась перед своим кабинетом и сказала: «Пятнистый полосатый» каменной горгулье, которая отпрыгнула в сторону, открывая лестницу в кабинет МакГонагалл.

Гарри встал на верхнюю ступеньку и поднялся на нее, затем глубоко вздохнул, прежде чем открыть двери и войти внутрь. Рэйвен и Джейд сидели перед столом МакГонагалл, но лицом к Гарри, который наколдовал стул в нескольких футах от него. их. Две его девушки смотрели себе под ноги.

Они сидели в тишине пару минут, пока Гарри тихо не сказал: — Кто-нибудь из вас хочет что-нибудь сказать в свою пользу?

Рейвен подняла глаза и сказала: «Это была моя вина, папа. Джейд ничего бы не сделала, если бы не я».

Джейд резко подняла глаза. «Нет, папа! Это были мы оба». Она уставилась на сестру. «Мы заслуживаем равного наказания».

— Но, по словам твоего профессора, ты остановилась, Джейд, — сказал Гарри.

«Да, п-но...» заикалась Джейд, которая вздохнула и сдалась.

Повисла еще пара минут молчания, прежде чем Гарри снова нарушил его. «Я очень разочарован в вас обоих. Я ожидал от вас большего».

Когда Рейвен снова подняла голову, в ее глазах стояли слезы. — Прости, папа.

— Тебе не следует извиняться передо мной, — сказал Гарри. «Я ожидаю, что завтра вы двое извинитесь перед профессором Грейнджер. И я узнаю, если вы этого не сделаете». Рейвен и Джейд переглянулись. «А теперь вопрос, на который я действительно хочу получить ответ. Почему профессор Грейнджер? Вы двое вели себя отлично на остальных уроках». Гарри откинулся в кресле, ожидая ответа.

— Знаешь те истории, которые ты рассказывал нам, когда учился в Хогвартсе? — спросил Рейвен.

— Да, — сказал Гарри, почти уверенный в том, к чему все идет.

«Ну, всякий раз, когда вы говорите о профессоре Грейнджер, вам становится очень грустно. Мы подумали, что...» — замолчала Рейвен.

— Ты думал, что она причинила мне боль? Ты думал, что вернешь ее мне? — спросил Гарри, изогнув бровь.

Обе девушки кивнули.

Гарри вздохнул. «Как бы я ни ценил это чувство, даже если бы я хотел «отомстить Гермионе», я бы сделал это сам. Вам, ребята, просто нужно беспокоиться о себе, хорошо?» Они оба кивнули. «И для протокола, ну... на самом деле это моя вина, что мы больше не друзья».

Обе девушки в шоке вскинули головы. "Ч-что?" — заикалась Джейд.

— Я совершил ошибку, из-за которой я убежал и больше не разговаривал с ней. Вина полностью моя, — тяжело сказал Гарри.

— Но разве вы не были двумя лучшими друзьями? — спросила Джейд. — Почему ты не попытался снова поговорить с ней?

— Ну, — сказал Гарри, почесывая затылок, — это действительно сложно, но в основном... я боялся. Боялся, что она возненавидит меня.

Рейвен и Джейд в шоке переглянулись. Они никогда раньше не видели отца испуганным .

Гарри снова вздохнул. «Хорошо, теперь пришло время для сложной части. Наказание». Рейвен и Джейд мрачно переглянулись. «Ну, Рэйвен, я надеюсь, что наш разговор остановит тебя от дальнейших дурных поступков, но ты продолжала это делать после первого задержания, так что тебя все равно нужно наказать. до конца недели, и если вы снова нарушите ее урок в этом месяце, вы получите отстранение». Гарри дал ей минуту, чтобы она осознала это.

— Думаю, это справедливо, — сказал Рейвен.

— А я, папа? — спросила Джейд.

— Ты уже отбыл наказание, не так ли? — спросил Гарри.

— Но я уже говорил тебе, что это была и моя вина! — воскликнула Джейд. «Это несправедливо по отношению к Рейвен, если ты накажешь только ее!»

Гарри пришлось сдержать улыбку. Он так любил их, и это делало его счастливым, когда они заступались друг за друга. Это заставило его пожелать, чтобы у него был брат или сестра.

— Если ты уверен... — сказал Гарри. Джейд энергично кивнула. «Хорошо, тогда ты присоединишься к Рейвен в ее задержаниях». Гарри встал. «Ну, это решает. И я имею в виду это, когда говорю, что вы двое собираетесь извиниться перед профессором Грейнджер завтра».

— Хорошо, — сказали они одновременно.

«И всегда помните, что я люблю вас, ребята, и я на расстоянии всего лишь совы, хорошо?» — сказал Гарри, приседая и протягивая руки.

Рэйвен и Джейд обняли его, сказав: «Я тоже люблю тебя, папочка».

Гарри встал, скрывая слезы на глазах. Пройдет (скорее всего) три месяца, прежде чем он увидит их снова.

«Хорошо, девочки. Вам лучше вести себя хорошо, или я заберу ваши рождественские подарки», — пошутил Гарри перед тем, как покинуть офис. Гарри остановился перед тем, как спуститься к МакГонагалл, чтобы дать себе минутку улыбнуться.

Они были бы в порядке.

GMAC

Гермиона посмотрела на часы — они показывали 19:25. У нее было пять минут до встречи с директрисой МакГонагалл, чтобы обсудить, каким будет наказание Рэйвен.

Ей нравилось приходить на собрания пораньше, но проверка работ заняла гораздо больше времени, чем она думала, из-за того, что ее мысли постоянно блуждали по тому, о чем Рэйвен спросила ее сегодня перед отъездом. Казалось, что она снова открыла рану, и Гермиона постоянно оказывалась на грани слез до конца дня.

Она свернула за угол и наткнулась на кого-то, заставив ее упасть навзничь. Она быстро вскочила на ноги с покрасневшим от свеклы лицом и сказала: «Боже мой, я такая...»

Она остановилась, когда увидела, в кого вошла. Ее дыхание участилось, а сердце затрепетало в груди. Она так давно его не видела, а он выглядел таким же красивым, как всегда.

Гарри, казалось, пришел в себя первым. «Извините за это. Пожалуйста, извините меня».

Гермиона почувствовала, как ее сердце сжалось в груди, когда он прошел мимо нее, не сказав больше ни слова. 15 лет дружбы позади. Ее шанс быть с Гарри упущен. Она надеялась, что, когда они снова увидятся, смогут хотя бы поболтать и, возможно, Гермиона наконец-то признается ему в своих чувствах. И вот она... снова смотрит, как Гарри уходит. Что ж, на этот раз она не позволила ему. На этот раз она поступила бы по-другому.

"Гарри!" — воскликнула она и почувствовала облегчение, когда Гарри остановился и обернулся.

Гермиона медленно подошла к нему и остановилась прямо перед ним, ее сердце колотилось в груди. "Как дела?"

Гарри выглядел ошеломленным. «Я в порядке. Отлично. Я забыл, я хотел извиниться за поведение моих дочерей. Поверьте мне, я поражен, что они сделали такое».

Гермиона сказала: «Все в порядке. Я видела гораздо хуже, поверь мне».

— А-а как ты? — спросил Гарри.

«Отлично. Начало учебного года — лучший день в году», — ответила Гермиона. Она мысленно ругала себя. Хватит болтовни, просто сделайте это уже! — Гарри, я хочу тебе кое-что сказать.

"Послушай, тебе не нужно извиняться. Это не твоя вина. Ты любишь Рона, а не меня. Это круто, все в порядке. Давай просто переживем это и будем двигаться дальше. Я скучал по тебе", - сказал Гарри.

— Я тоже по тебе скучала, — сказала Гермиона, и ее сердце снова затрепетало. — Но я не это хотел тебе сказать.

— О, подожди, — прервал Гарри. — Вы с Роном уже женаты?

— Эммм... нет, мы как бы... расстались через неделю после твоего отъезда, — сказала Гермиона. — Потому что на самом деле я должен был сказать...

Часы Гарри запищали, и он с тревогой посмотрел на них. «Уже 7:45? О боже, Гермиона, прости, но мне пора идти. Я должен был забрать свою девушку 15 минут назад». Гермиона почувствовала, как ее сердце разорвалось в груди, и она перестала дышать. — Я... ммм, увидимся, да? Гарри начал уходить.

— Да, конечно, — слабо ответила Гермиона.

Но Гермиона знала, что Гарри не станет изо всех сил заговаривать с ней. Тот разговор, который у них только что был, казался слишком странным. Как будто они были просто знакомыми.

Гермиона смотрела, как Гарри свернул за угол, ведущий в вестибюль, затем вздохнула и направилась к кабинету профессора МакГонагалл.

Им было неловко рядом друг с другом, а у Гарри была девушка. Гермиона почувствовала, как слезы навернулись на ее глаза, когда она поняла, что Гарри ушел из жизни и больше не любит ее, их дружба была полностью разрушена, и во всем виновата она.

Потому что на самом деле мне следовало сказать, что я тоже люблю тебя, Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/76130/2265919>